

3. Выступление Игоря в поход, грозные предзнаменования и его безнадежность». Каждый эпизод, согласно схеме Б. Н. Двинянинова, в свою очередь делится на три еще более мелких эпизода. Б. Н. Двинянинов пишет об этом: «Принцип трехчленности, обязательный для каждой части, сохраняется порой отчетливо внутри более мелких единиц деления, т. е. каждая из трех частей в свою очередь логически делится также на три подчасти, образуя необыкновенно целостное ритмическое единство, улавливаемое на слух. Например, вступление автора включает три момента: А) зачин, где автор говорит о своей манере повествования; Б) характеристика песнотворчества Бояна; В) исторические границы повести» (стр. 158).

Однако в действительности все обстоит гораздо сложнее. Если принять схему вступления, предложенную Б. Н. Двиняниновым, то к вступлению должна быть отнесена и характеристика Игоря. Фраза об «исторических границах повести» «Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря» неразрывно связана со следующей за ней фразой, характеристикой Игоря, причинным союзом «иже»: «...до нынѣшняго Игоря, и же истягну умь крѣпостию своею...». Таким образом, из второго основного эпизода первой части должна быть изъята характеристика Игоря. Но тогда в первом эпизоде уже будет четыре подразделения, а не три, а из второго одно подразделение выпадает. Рассматривая план первой части, Б. Н. Двинянинов останавливается на вопросе о перестановке отрывка «О, Бояне, соловію стараго времени!.. ищучи себе чти, а князю славѣ». Он считает, что «план „Слова“ от этой перестановки, возможно, несколько выравнивается логически, но отнюдь не улучшается художественно. При этой перестановке замечание о Бояне из лирического отступления будет лирическим вступлением к характеристике князей» (стр. 158). Однако, если мы не оторвем характеристику Игоря от слов автора о хронологических границах своего повествования (а этого делать, как мы убедились, нельзя), то перестановка будет оправдана и логикой текста, и художественностью, и «замечание о Бояне» останется лирическим отступлением. В случае принятия перестановки первый эпизод первой части, вступление, будет разделяться на такие моменты: 1) зачин, где автор говорит о своей поэтической манере, 2) характеристика песнотворчества Бояна, 3) исторические границы повести и характеристика мужества Игоря, 4) лирическое отступление о том, как воспел бы Боян поход Игоря. При этом отступление о Бояне тесно связывается со всей темой вступления: автор «Слова» сопоставляет свою манеру изложения с поэтической манерой Бояна. Вместе с тем невозможность разъединения слов автора о том, что он поведет свой рассказ от старого Владимира до Игоря, от характеристики Игоря отменяет все деление первой части на три основных эпизода. Вся первая часть может быть разбита только на два основных эпизода: 1) развернутое вступление, состав которого охарактеризован выше, и 2) рассказ о выступлении Игоря в поход. Второй эпизод при этом подразделяется на следующие более мелкие части: характеристика Всеволодом своих воинов курян; обращение Игоря к воинам перед началом похода; выступление войск в поход, сопровождаемое зловещими предзнаменованиями. Из всего сказанного мы можем сделать вывод: если принять предложенное Б. Н. Двиняниновым деление первой части первой главы на три основных эпизода, то внутри эти эпизоды, без насилия над текстом «Слова», на более мелкие тройные пункты не делятся. Если же принять наиболее дробную степень тройных подразделений текста, то нарушается тройственность деления первой части на основные эпизоды.